

В. В. Попов<sup>1</sup>

## О ПРОТИВОСТОЯНИИ ЗАПАДА И ИСЛАМСКОГО МИРА

Сейчас человечество переживает критический этап своего развития. В течение ближайших пяти-семи лет на Земле произойдут крупнейшие перемены в расстановке сил, роль одних цивилизаций усилится, влияние других ослабнет.

Несмотря на величайшие прорывы в науке, технике и информации, тем не менее, XX век и начало XXI века показали, что решать накопившиеся в человеческом обществе противоречия мировое сообщество не научилось. Их пытаются разрешить с помощью силы, будь то Первая или Вторая мировые войны или страшный теракт 11 сентября 2001 года. И это не говоря уже о многочисленных кровавых региональных и локальных конфликтах, число которых со временем только возрастает.

Академик Никита Моисеев накануне своей смерти в начале XXI века предупреждал, что человечеству осталось в своем относительно спокойном развитии максимум 30–40 лет, потому что слишком большой ущерб нанесен природе. Потепление климата, зараженность больших городов, угасающая экология — это только отдельные симптомы нездоровья. Кроме того, к этому надо добавить огромный запас оружия массового поражения, достаточный для того, чтобы уничтожить мир несколько раз. Характерно, что для ликвидации химического оружия понадобится гораздо больше средств, чем для его разработки. В нынешних международных обстоятельствах возможность применения этого оружия не исключается, хотя противоречит и здравому смыслу, и самой логике развития.

Сегодняшний мир — это мир перехода от начавшегося почти 500 лет назад господства западной (западноевропейской) цивилизации к постепенному усилению роли и веса других цивилизаций. Налицо очевидное перераспределение сил, мощи, возможностей и потенциалов на планете.

На Западе ошибочно расценили итоги конца холодной войны: неоконсерваторы США увидели в обвале советского блока триумф политики Вашингтона и доказательство его вечногo превосходства, что оказалось иллюзией.

К концу XX века стало ясно, что Запад, определявший ход мирового развития по многим важнейшим показателям в большинстве отраслей и сфер, *прошел пик своего влияния* и сталкивается с глубоким кризисом в социально-экономической, духовной и прочих областях.

Если в начале XX века те страны, которые ныне входят в «семерку», контролировали примерно 60 % мирового производства, то сейчас, по данным МВФ, их доля уменьшилась до 42 %. При этом ВВП США, составлявший ранее 35 % от совокупного мирового ВВП, ныне упал до 20 % (даже бывший советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский признавал, что «единственная сверхдержава» находится в глубоком кризисе).

<sup>1</sup> Директор Центра партнерства цивилизаций МГИМО (Университет) МИД России, кандидат исторических наук.

Последние два десятилетия страны, расположенные за пределами индустриального Запада, развиваются впечатляющими темпами. Костяком мировой экономики стали не 7, а уже 20 стран, в том числе государства Азии и Латинской Америки. В 2007 году две трети глобального экономического роста приходились на развивающийся мир; именно он становится ведущей силой в глобальном экспорте.

В своей книге «Глобальное столкновение наций или рас — дипломатия 2006 года» индийский ученый Гаур делает вывод, что XXI век станет веком Азии, и Китай будет лидером этого континента.

Сегодня самый мощный инвестиционный фонд находится в Объединенных Арабских Эмиратах (Абу-Даби), киноиндустрия — в Индии, а в производстве автомобилей все увереннее лидирует КНР. С каждым днем появляется все больше доказательств того, что западные научно-технические достижения энергично используются странами Востока.

Уже в 2006 году совокупный ВВП развивающихся государств впервые превысил совокупный ВВП индустриальных держав. США потеряли первенство в том, что касается производительности труда; их обгоняют некоторые европейские государства, в частности Норвегия; заметно сокращается разрыв и с азиатскими странами, прежде всего с Японией и Южной Кореей.

На фоне отката евроцентризма наблюдаются негативные и порой деструктивные процессы, ставящие под вопрос будущее индустриального мира. Существует разрыв между достигнутым здесь огромным научно-техническим прогрессом, уровнем развития производительных сил и способностью общества правильно и адекватно применять их на всеобщее благо в глобальных масштабах.

Особенно остро стоят такие проблемы, как контроль за распространением оружия массового поражения, надвигающееся потепление климата, его экологические и прочие эффекты, риск техногенных катастроф и природных катаклизмов. Революционные открытия в области биотехнологий, генетики (в частности клонирование живых существ) сталкиваются с неспособностью человечества четко осознать и представить их морально-нравственные последствия.

Запад переживает острейший нравственный и морально-духовный кризис. В материально обеспеченных и «сытых» обществах налицо деградация социальных связей и основных этических ценностей. Культивирование гедонизма, мания потребительства, растущее отчуждение людей приняли гипертрофированный характер. Продолжается рост преступности, падение нравов, системный упадок и наркотизация общества; каждый третий ребенок в США рожден вне брака; все больше распространяются однополые браки и т. п.

Угасание роли современного Запада ярко выражается в сегодняшних демографических тенденциях, так называемый «золотой миллиард» фактически превращается

в государствах пожилых людей, где доля молодежи из года в год падает. Рождаемость в большинстве европейских стран и Японии упала до такого низкого уровня, что население этих государств в XXI столетии (при отсутствии подпитки иммиграции) сократится. На фоне острых демографических проблем индустриального общества контрастом выглядят галопирующие темпы рождаемости в странах третьего мира.

Сегодняшний экономический и финансовый кризис по многим показателям отбрасывает западное сообщество назад. Раздаются голоса о том, что нынешние процессы могут стать началом конца капитализма в его современном виде. (Газета «Гардиан» 22 декабря 2008 г. отмечала, что «преобладающая экономическая модель последних 30 лет в ходе нынешнего кризиса по существу вышла из строя, подобно тому, как после Первой мировой войны не оправдала ожиданий социал-демократическая модель».) По многим экономическим показателям доля Запада в мировом хозяйстве заметно снижается, особенно в период сегодняшнего глобального кризиса. Это дало возможность некоторым аналитикам утверждать, что Китай, учитывая продолжающийся рост его экономики, может перегнать США не в 2025–2030 годах, как предполагалось, а значительно раньше<sup>1</sup>.

Нынешние болезненные сдвиги в расстановке сил на земном шаре связаны с демографическим фактором — сокращением численности населения в индустриальных государствах на фоне увеличения рождаемости в развивающемся мире. Так случилось, что в качестве важнейшего антипода Запада на нынешнем этапе развития выступил исламский мир. Этот процесс ознаменовался прежде всего целой серией крупных терактов, в том числе особенно потрясшим планету 11 сентября 2001 года. С тех пор противостояние Запада и исламского мира только нарастает. Несмотря на все принятые усилия, количество терактов в мире не снижается, хотя число жертв несколько уменьшилось. Ислам стал не просто самой быстрорастущей религией, но и вероучением, которое привлекает все больше сторонников. По прогнозам американского Фонда Карнеги, к 2023 году число мусульман в мире обгонит число христиан (сейчас число последователей пророка Мухаммеда оценивается в 1,5 млрд, а к христианам в различных деноминациях относят себя 1,8–1,9 млрд человек).

На фоне четко обозначившейся тенденции снижения влияния западной цивилизации особенно ярко выглядит процесс консолидации исламского мира. Он прежде всего выражается в том, что солидарность верующих в различных мусульманских странах проявляется в новых и достаточно действенных формах. Ярким примером этого является набирающая активность деятельность Организации Исламская конференция (ОИК), 40-летие создания которой будет отмечаться в конце 2009 года. В последние годы в рамках ОИК предпринято немало шагов с тем, чтобы усилить координацию действий мусульман всего мира.

По существу, ОИК становится своего рода зонтичной организацией наподобие ООН; наряду с ней мусульманские государства создали такие учреждения, как Исламский банк развития, Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), общество Красного Полумесяца и т. п. Ислам является единственной религией, которая создала свою межгосударственную организацию. ОИК, объединяющая 57 государств (Россия

с 2005 г. является наблюдателем в ней), успешно организует борьбу с исламофобией и предпринимает энергичные меры в отстаивании интересов мусульманских меньшинств за пределами исламского мира.

Следует отметить особую роль исламских стран в добыче и экспорте энергоносителей: по существу, более двух третей запасов нефти и газа на нашей планете находятся в государствах мусульманского Востока. Эти нефтеэкспортирующие государства обладают серьезными финансовыми ресурсами. Даже сегодня в условиях экономического кризиса Саудовская Аравия и некоторые другие государства Персидского залива обладают значительными денежными средствами, не случайно их так обхаживают страны Запада. Примечательно, что в двадцатку стран, которые должны определять судьбы мировой экономики на нынешнем этапе, входят три мусульманских государства — Индонезия, Турция и Саудовская Аравия (но не входит, например, такая держава, как Испания).

За последние два-три десятилетия в мусульманском мире появилась новая элита, которая по уровню своего образования не хуже подготовлена, чем западная. Многие ее представители заканчивали университеты в Европе или Америке, хорошо знают западную культуру, но одновременно прекрасно разбираются в традициях, обычаях, ценностях и достижениях мусульманской цивилизации (этого подчас не хватает многим западным политикам). Даже американские политологи признают, что в некоторых случаях государственные деятели мусульманского мира выглядят сильнее своих западных коллег.

Политика Запада в последние годы приводит к радикализации мусульманской молодежи. Это выражается в таких страшных, чудовищных действиях, как террористические акты, которые нельзя оправдать. Тем не менее нужно хорошо понять причины этого явления. Унижение и чувство отчаяния, которые испытывают мусульмане, толкает некоторых из них на насильственные акции, хотя ислам, как и любая другая монотеистическая религия, отнюдь не проповедует культ силы. В условиях, когда западные державы пытаются навязать свои воззрения и рецепты другим народам, многие отчаявшиеся молодые люди в исламском мире встают на путь экстремизма, ибо не видят другого способа сопротивления.

Противостояние западного и исламского миров выражается также в обострении конфликтных ситуаций между ними. На сегодняшний день стоит выделить четыре основные проблемы, которые вызывают трения между США и другими западными державами и большинством мусульманских стран.

Во-первых, это палестинская проблема. Последние годы, несмотря на военное превосходство Израиля, показали, что решить ее силовым способом невозможно. Израиль по сути дела проиграл две войны: в 2006 году с «Хизбаллой» в Ливане и на рубеже 2008–2009 года в секторе Газа против ХАМАСа. В ближневосточном конфликте, который имеет светское происхождение, в последние годы все острее проявляется религиозный аспект. Этот фактор является мощным раздражителем и для 1,5-миллиардного исламского мира. Многие объективные наблюдатели приходят к выводу о том, что если арабо-израильский конфликт не будет решен в течение ближайших пяти-семи лет, то само существование 6-миллионного Израиля среди трехсотмиллионного арабского мира может быть поставлено под угрозу. Другими словами, время работает не в пользу Израиля и Запада.

Во-вторых, это проблема американского вторжения в Ирак. Мощная арабская страна в результате действий США и их союзников, по существу, находится на грани выживания. Объявленный уход американских войск

<sup>1</sup> США во время визита Х. Клинтон в Пекин в феврале 2009 года выступили с идеей подумать о совместных предложениях к «двадцатке» в начале апреля сего года в Лондоне. Для этого министр иностранных дел Китая приглашен в Вашингтон. Разумеется, это не означает создания какого-нибудь американо-китайского кондоминиума, но многие расценивают это, как шаг, свидетельствующий о том, что США реально признают усиливающуюся роль Китая.

к 2011 году может привести к серьезным гражданским столкновениям в этой стране, которая представляет собой один из главных очагов современной цивилизации.

В-третьих, сохраняющаяся напряженность вокруг Ирана, и особенно в связи с ядерной программой этого государства, которое в последнее время становится серьезной региональной державой.

В-четвертых, это афгано-пакистанский узел: здесь лицо прогрессирующий процесс укрепления позиции талибов в Афганистане и усиления влияния радикальных элементов в Пакистане — единственной мусульманской стране, обладающей ядерным оружием.

Кроме того, имеется немалое количество других конфликтных ситуаций, в которых позиции западного и исламского миров серьезно расходятся. Здесь следует упомянуть прежде всего о положении в Дарфуре и решении международного уголовного суда взять под стражу действующего президента Судана О. Башира, которому предъявлено обвинение в военных преступлениях. Очагом напряженности остается и обстановка в Сомали, которая далека от стабильности.

Нельзя не отметить также напряженность, складывающуюся вокруг мусульманской общины в Западной Европе. Сейчас количество мусульман в странах Евросоюза оценивается примерно в 20 млн человек (после Второй мировой войны было менее полумиллиона человек). В таких государствах, как Франция, Германия, Великобритания, Голландия и других, мусульманское меньшинство становится весьма активным, прежде всего в отстаивании своих прав, и это вызывает рост трений.

Неприятие людей другой культуры и религии ведет к упрочению влияния в целом ряде западноевропейских государств правых партий и движений, выступающих под антииммигрантскими, а зачастую и ксенофобскими, лозунгами. Учитывая, что рождаемость среди мусульманских общин остается высокой, а процесс воссоединения семей продолжается, многие аналитики делают вывод о том, что численность мусульман в Европе будет быстро расти, а их активность увеличиваться. Уже в настоящее время правительства многих западноевропейских государств вынуждены принимать решения по ближневосточным делам с учетом мнения своих мусульманских меньшинств. Этот процесс будет и дальше набирать силу.

Из-за непродуманных действий США, прежде всего их иракской авантюры, стопроцентной поддержки Изра-

иля, радикализм распространяется среди широких слоев мусульманской молодежи. Следует иметь в виду, что из 40 более бедных стран половина относится к исламским государствам. И именно здесь таится наибольший потенциал для взрыва, поскольку концентрация социальной несправедливости, неурядиц и обездоленности приближается к критической отметке. В какой-то степени ислам выражает ожесточение всего третьего мира.

Вышеперечисленные раздражители в отношениях между Западом и исламским миром носят во многом объективный характер. И это дало право некоторым французским ученым сделать вывод о том, что последующий этап в международных отношениях будет своего рода холодной войной между Западом и исламским миром, и победителем в этой схватке, в конечном счете, окажется Китай, а в более широком плане — другие азиатские государства, и в первую очередь Индия, позиции которых в мировой политике и экономике усилятся.

В этих условиях для достижения разрядки в отношениях Запада и мира ислама, поиска мирных развязок локальных конфликтов становится все более востребованной и актуальной посредническая роль России. Для этого есть объективные предпосылки. В силу своего геополитического положения и истории Россия — великая евразийская держава, занимающая громадную территорию, расположенная на стыке Запада и Востока, ислама и христианства, с огромной историей не просто сожительства, а взаимодействия православного населения и граждан мусульманского вероисповедания, обладает уникальным опытом межконфессиональных отношений.

Иные поднимающиеся цивилизации, такие как китайская и индийская, менее расположены для выполнения этой роли, поскольку имеют свои внутренние проблемы с исламом, особенно четко это видно на примере Индии, где исламская община насчитывает свыше 150 млн человек, а продолжающийся спор с Пакистаном способствует развитию националистических тенденций. В Китае проблема мусульманского меньшинства стоит менее остро, но периодически обостряется.

Россия имеет все основания позиционировать себя в качестве полюса сдерживания и миротворчества, раскрыть свой большой конструктивный потенциал с целью содействия компромиссным и сбалансированным решениям различных конфликтных и спорных проблем с учетом интересов государств, принадлежащих к разным цивилизациям.